

Принцесса Чжаоян Цинь Иань в этот день выходила замуж. Как старшая принцесса Империи Великая Чжоу, её брак должен был озарить всю империю славой. Согласно ритуалу, ей предстояло стать супругой самого достойного юноши империи, который должен был ждать её у её резиденции накануне свадьбы. Самые отважные воины страны должны были сопровождать её свадебный паланкин, а народ, оставив свои дела, должен был выстроиться вдоль улицы Чжуцзюе, чтобы искренне поздравить свою принцессу. Имя принцессы Чжаоян Цинь Иань должно было остаться в истории, не так, как имена других принцесс, которые упоминались лишь в хрониках их мужей.

Но реальность оказалась далека от ритуала. Супругом Чжаоян стал мужчина, старше её на тридцать лет, который не провёл ночь у её резиденции, не говоря уже о том, чтобы весь народ империи ликовал по поводу её свадьбы. Ведь этот брак с самого начала стал позором для всей империи. Весь остров Тайпин, да и весь мир, знали, что император Великой Чжоу отдаёт свою любимую дочь за самого жестокого пирата.

— Хорошую принцессу просто погубили.

— Великая Чжоу уже пала, что стоит теперь принцесса?

— Да, принцесса выходит за пирата, что за порядок?

— Тсс, тише, остров Тайпин всё ещё под властью Великой Чжоу, берегите голову.

Ещё более грубые слова долетали до свадебного паланкина. Генерал Хо Цишань, сопровождавший невесту, был полон гнева. Если бы не царское торжество, он бы уже обнажил меч и покарал этих наглецов.

— Генерал Хо, разве тот, за кого выходит моя сестра, плохой человек? — осторожно спросил мальчик, сидевший на лошади позади Хо Цишаня. Это был младший брат Чжаоян, тринадцатилетний Цинь Хуаньань.

Хо Цишань был прямым воином и не умел лгать, но, глядя на юного принца, он почтительно ответил:

— Ваше Высочество, сегодня принцесса выходит замуж за величайшего героя острова Тайпин, который после свадьбы станет адмиралом флота Великой Чжоу. Пожалуйста, больше не упоминайте слово «плохой».

Цинь Хуаньань оглянулся на свадебный паланкин в центре процессии, гадая, о чём сейчас думает его сестра.

Внутри паланкина Чжаоян спокойно слушала всё это, не проявляя ни гнева, ни печали. С тех пор, как восстали мятежники и она оказалась в изгнании, принцесса уже пережила взлёты и падения, которые не должны были выпасть на её долю. Эта свадьба уже не могла вызвать в её душе никаких волнений.

Если в её рано повзрослевшем сердце ещё оставались чувства, то это была лишь ненависть к мятежникам...

* * *

Два года назад.

- Лево на борт! Лево на борт!
- Где все?! Мятежники уже на борту!
- Защищайте императрицу и старшую принцессу!
- Императрица Ли упала за борт...

Пролив Цюньэр оставался спокойным, но море кипело. В ночи корабли один за другим загорались.

Пламя распространялось, крики, звуки битвы, плач женщин и детей раздавались повсюду, но вскоре их заглушал шум морских волн.

Чжаоян крепко обнимала своего одиннадцатилетнего брата. Все эти годы они бежали на юг, но никогда ещё она не была так близко к мятежникам. В ушах звенел плач наложниц и жён, а вдалеке слышались звуки мечей. Она кусала губу, приказывая себе не бояться.

Но её притворная храбрость не могла длиться долго. Огонь мятежников охватил корабль, на котором находилась Чжаоян. Её спасли, и она сидела на маленькой лодке неподалёку, наблюдая, как пламя охватывает корабль от кормы до мачты, слушая душераздирающие крики и видя, как огонь поглощает её мать, которая родила и любила её, сжигает служанок, сопровождавших её с детства, и её братьев и сестёр, которые делили с ней одного отца.

В одно мгновение Чжаоян потеряла всех. Жизни, которые были так дороги, превратились в обугленные тела, погрузившиеся в пучину моря. Вместе с ними погибли и все надежды и тепло, которые Цинь Иань питала к этому миру...

Ненависть стала лекарством, которое поддерживало её в жизни. Что значил позор брака с пиратом по сравнению с этим?

Чжаоян не ожидала, что вместо своего супруга, который был старше её на тридцать лет, она увидит женщину с высоким пучком волос, с белой повязкой на лбу и в траурных одеждах, большая часть которых была уже пропитана кровью. Женщина стояла на месте, где должен был находиться супруг. Лунный свет то скрывался в облаках, то освещал её лицо, но Чжаоян не могла разглядеть его, так как женщина оставалась в тени. У её ног лежало обезглавленное тело мужчины, который должен был стать её супругом.

Рядом с женщиной стояли ещё четверо — одна женщина и трое мужчин. Все они, как и она, носили белые повязки, и, за исключением одного мужчины, похожего на учёного, держали в руках окровавленное оружие. Видимо, смерть Чэнь Цинчуаня была связана с ними.

— Принцесса, пожалуйста, возвращайтесь, — сказал управляющий клана Чэнь, седовласый старик.

Его ноги дрожали, и, судя по возрасту, ему было за пятьдесят. Человек, который мог стать управляющим клана Чэнь, должен был быть опытным, но сейчас он явно был потрясён.

— Принцесса, Чэнь Цинчуань мёртв, — напомнил Хо Цишань.

Но Чжаоян не слышала их слов. Она смотрела на огромный дом Чэнь, украшенный фонарями и свадебными символами. Гости всё ещё сидели за столами, но на их лицах читалось лишь любопытство. Слуги клана Чэнь выглядели робкими, а несколько женщин в углу тихо плакали, не проявляя желания мстить за своего господина.

Вместо этого Чжаоян направилась к свадебному залу. Хо Цишань, увидев это, немедленно вызвал стражу Цяньню, чтобы защитить её. Её действия вызвали удивление у девушки на возвышении, видимо, она не ожидала такого поворота событий.

— Второй глава, принцесса, кажется, не знает своих пределов, — сказал крепкий молодой человек, стоящий справа от женщины.

Он выглядел молодым, но нарочно отрастил козлиную бородку.

— Теперь её следует называть главой Гу, — поправила девушка рядом с учёным.

Она встряхнула короткий меч, с которого стекала кровь, и, облизав губы, предложила:

— Может, я помогу главе убрать её.

— Вы с ума сошли? — вмешался учёный, говоря мягко и размеренно. — Принцесса — дочь императора, а вы кто такие? Не создавайте проблем главе.

Девушка отвернулась, недовольная, а высокий молодой человек резко вложил меч в ножны и замолчал.

— Зачем она поднимается? — спросила женщина, которую называли главой, у учёного.

Её подчинённые не понимали, но она знала, что перед ней стоит дочь императора, настоящая жемчужина.

— Наверное, хочет отомстить за своего супруга, — сказал молодой человек с козлиной бородкой, не забыв плюнуть на землю.

— Я тебя спрашивала? — женщина нахмурилась, и молодой человек немедленно замолчал.

— Подчинённый не знает, — ответил учёный. — Но принцесса Чжаоян известна своей репутацией, и цель этого брака известна всем. Позвольте мне пойти и спросить её.

Женщина кивнула. Этот учёный был её советником, служившим клану Гу с времён её отца. В иерархии клана он занимал второе место, и никто не мог оспорить его авторитет. Он был надёжным человеком, и если в убийстве он не участвовал, то в таких переговорах он был мастером.

Учёный спустился с возвышения, а Чжаоян поднималась на него. Учёный шёл один, а за принцессой следовали десятки стражников Цяньню. Учёный сохранял спокойствие, а подойдя к Чжаоян, почтительно опустился на колени, коснувшись лбом земли.

— Ваш слуга Ду Юн приветствует принцессу Чжаоян, — произнёс он.

Хо Цишань, не говоря ни слова, положил лезвие меча на голову учёного.

— Кто ты такой, чтобы называть себя слугой?

— Ваш слуга был удостоен звания цзиньши при покойном императоре, — поднялся Ду Юн, не теряя достоинства перед лицом меча.

— Цзиньши может называть себя слугой, встань, — сказала Чжаоян, одновременно жестом приказав Хо Цишаню отступить.

<http://bllate.org/book/15493/1374307>